

— Сюэ Цинь, сейчас у меня есть дело, которое ты должна выполнить. Готова ли ты?

— Служу вам, мой господин. Повинуюсь любому вашему слову.

— До меня дошли слухи, что старейшина Юй Се из мира демонов этого маленького мирка весьма искусна в ядах. Отправляйся туда... Впрочем, нет. Сначала скройся в тени, а когда она появится — сразись с ней и проверь её мастерство.

— Слушаюсь, господин. — Сказав это, красавица, холодная, словно снег, тут же растворилась в тени.

— Кто там? — окликнул Чжи Янь пустоту за дверью.

Услышав голос, человек, ожидавший снаружи, отворил дверь:

— Доброго здравия, молодой господин Чэньси. Я здешний дворецкий. Мой хозяин перед уходом велел мне проводить вас к обеденному столу, как только вы проснётесь.

— Хорошо, дядюшка дворецкий. Кстати, а где мой младший брат? Тот, что был со мной. — Чжи Янь послушно захлопал своими большими, блестящими, обезоруживающе милыми глазами.

Ну надо же, какая смена масок! И как быстро переключился.

Сегодняшняя порция Взъерошенной Системы — трусливой и вечно брюзжащей про себя — официально в эфире.

— Молодой господин Чэньси, ваш брат в последней комнате за углом. Тот юный господин, должно быть, ещё спит.

— Тогда мы сначала пройдем в обеденный зал, а вас, дядюшка дворецкий, попрошу распорядиться, чтобы его позвали.

— Слушаюсь, молодой господин Чэньси.

Спустившись вниз, Чжи Янь уселся за огромный роскошный стол, рассчитанный человек на двадцать-тридцать, и принял невозмутимый, спокойный вид.

Мысли в голове: Хм, пару дней назад этого стола не было, видимо, недавно переехали, обставились довольно быстро. Ой-ой, какой же мой Сяо Мэн Мэн богатый! Ладно, теперь я — благородная и элегантная вяленая рыбка.

Стол ломился от изысканных яств, деликатесов и редких блюд — глядя на такое, любой ребёнок по соседству обзавидовался бы.

Дворецкий позвал Цзы Синя и удалился по делам.

Цзы Синь подошёл, сел и принялся без умолку щебетать:

— Брат, брат, почему не позвал меня, когда накрыли такой стол? Мы ведь так сблизились! Ты же обещал, что будешь меня оберегать. Смотри, тут лапы медведя, рыба-белка, свиные ножки в

красном соусе, лавровое лакомство...

— Ничего я не обещал. И с чего бы мне тебя оберегать? Мы знакомы-то всего пару дней, с чего вдруг такая близость? Замолчи и ешь.

— Слушаюсь! Но как же есть, если молчать? Брат, я ведь к тебе всей душой с первой встречи, это же на всю жизнь! Нельзя же так бросать младшего брата... — Цзы Синь уплетал еду за обе щеки, а в душе лишь посмеивался.

И правда, с этим названным братцем всегда можно вкусно поесть, да и Большой Глупый Волк больше не будет маячить перед глазами. Жизнь прекрасна!

Чжи Янь в ярости прорычал Системе: — Взъерошенная!!! Скажи, я что, ошибся, когда подобрал этого брата? Он такой шумный! У меня даже аппетит пропал.

[Господин, успокойтесь. Подумайте о светлом будущем, о величественных перспективах.]
Сегодняшний день снова был сущим испытанием для Системы.

— Ладно, с этим братом жизнь хотя бы не кажется пресной. Будет мне приправой.

Клан Волков

— У-у-у... Мой маленький Цзы Синь меня бросил! — Король волков Мин Кэ уже несколько дней предавался меланхолии, оплакивая свою горькую судьбу.

Даже подчинённые, не в силах больше на это смотреть, подошли к нему:

— Ваше Величество, в мире столько демонов, к чему вам так убиваться из-за одного кролика?

— Вы ничего не понимаете! Мой кролик — самый милый, самый очаровательный и притягательный на свете. В этой жизни я признаю лишь его одного! — Здоровенный детина рыдал в три ручья, зрелище было то ещё.

Мысли подчинённого: «Ну всё, король безнадёжен. Сдавайте его на свалку и сжигайте на месте».

— Нет! Вы, кучка бесполезных созданий, даже мою будущую королеву вернуть не можете! Придётся мне самому отправиться в путь. — Вмиг он стал серьёзен.

— Ваше Величество, нельзя! В мире людей сейчас небезопасно. Пусть Управление по делам мира демонов и следит за тем, чтобы мы не нарушали границы, но всякое бывает. К тому же, поговаривают, что многие экзорцисты втайне охотятся на нас, чтобы повисить свою силу.

— Подумайте дважды, Ваше Величество! Клан Волков не может остаться без короля! — Толпа подчинённых рухнула на колени, пытаясь отговорить его от безумной затеи.

Но король лишь отмахнулся и ушёл, не оглядываясь.

Оставив народ в глубокой скорби, они рыдали, что их король бросил их на произвол судьбы. «Красота — страшная сила, — причитали они, — Клан Волков погибнет!»

Тем временем.

— Мам, я наелся! Договорился встретиться с братом Цзюньсином, погуляем. Я пошёл.

— Иди, повеселись. Будь осторожен на дороге, возвращайся пораньше.

— Знаю, мам. — Он открыл дверь и вышел.

Бай Синь, пообедав и попрощавшись с матерью, отправился на поиски Ди Цзюньсиня.

Зазвонил телефон: — Синь, ты где? Я заеду за тобой.

— Брат Цзюньсинь, я на улице в городе Z.

— Хорошо, жди меня, уже еду. — Он повесил трубку.

Через десять минут Ди Цзюньсинь приехал.

— Брат Цзюньсинь, ты приехал!

— Синь, долго ждал? Не холодно? Садись в машину, сегодня мы поедem на гору Ниюэ. — Ди Цзюньсинь изобразил заботу.

Но что у него было на уме — никто не знал.

— Мне не холодно. Если это ты, я готова ждать сколько угодно. — Дорога до горы Ниюэ прошла в приятной беседе.

Когда они были почти на месте, Ди Цзюньсинь внезапно заговорил: — Кстати, Синь, через пару дней я, возможно, не смогу быть с тобой. Мне нужно вернуться в семью на собрание экзорцистов, которое созвали старшие.

— Езжай, со мной всё будет в порядке, — понимающе ответила Бай Синь.

Машина остановилась у подножия горы Ниюэ. Ди Цзюньсинь вышел первым и галантно открыл дверь для Бай Синь: — Приехали, Синь, иди за мной.

Бай Синь была очарована открывшимся видом.

Извилистые тропинки, пение птиц, аромат цветов, свежий воздух и величественные пики — всё это выглядело настолько роскошно, что казалось, будто эта красота не от мира сего.

Окружение действовало умиротворяюще, воздух был несравненно чище городского.

Опомнившись, она сказала: — Брат Цзюньсинь, пойдём наверх, я слышала, с вершины вид ещё лучше.

— Хорошо, — Ди Цзюньсинь мягко улыбнулся. Его благородный облик мог вскружить голову

любой девушке.

Они неспешно поднимались по узкой, крутой тропинке среди колючих зарослей.

— Брат Цзюньсинь, я больше не могу идти, я так устала. — Бай Синь остановилась.

— Залезай, я понесу тебя. — Ди Цзюньсинь заботливо согнул спину, и они продолжили путь, любуясь пейзажами.

— Брат Цзюньсинь, ты такой хороший. Если бы время могло остановиться навсегда...

— Что ты такое говоришь, глупышка? Мы будем счастливы всегда.

Однако, вспомнив слова отца, он почувствовал горечь: «Синь, ты потомок клана Ди, мой единственный сын. Ты должен знать, что на твоих плечах лежит честь нашего рода. Ты не можешь погубить всё из-за какой-то женщины. Семья Бай едва пробилась в высшее общество, она ничем не поможет тебе. Посмотри, сколько людей охотится за моим местом главы семьи, сколько желают краха клану Ди. Как ты, один из лучших молодых экзорцистов, можешь быть таким мягкосердечным? Брось её немедленно, иначе я разорю компанию её отца и сделаю так, что они никогда не смогут остаться в городе Z».

— Отец, когда мы только начинали, вы были не таким. Как вы можете так поступать? Я люблю только Синь.

— Сынок, дочь твоего дяди Инь всегда была в тебя влюблена. Помнишь, как она бегала за тобой в детстве?

— Отец, я люблю только Синь, я не женюсь на другой.

— Это не тебе решать. Подумай хорошенько.

Вернувшись в реальность, он сказал: — Да, мы всегда будем вместе. Брат Цзюньсинь, смотри, дикие гуси летят на юг, как красиво!

— Синь, для меня ты прекраснее всего на свете. Ничто не сравнится с тобой. — В этот момент в его душе шла война: «Синь, прости меня».

Бай Синь покраснела: — Брат Цзюньсинь, ты не устал? Опустим меня, мы почти пришли.

— Не устал. Ты — весь мой мир, как я могу устать? — Тем не менее он опустил её на землю.

Бай Синь побежала вперёд и увидела заранее расставленную палатку, закуски и фрукты.

— Ого! Брат Цзюньсинь, ты всё это подготовил заранее? Мне очень нравится! Мы останемся здесь на ночь?

— Главное, что ты довольна.

— Довольна! — Она просияла, подбежала к нему и чмокнула в щёку. — Брат Цзюньсинь, я тебя так люблю!

Глядя на её улыбку, Ди Цзюньсинь чувствовал горечь, но не подавал виду, продолжая сопровождать её.

Мир демонов

— А-ха-ха-ха! Мой новый яд наконец-то готов! Так устала... Эм... посплю-ка я.

Что-то я забыла... Ой! Точно! Ладно, сражусь с кем-нибудь завтра.

А что в это время делал Король волков? Покинув границу миров, он заблудился.

Никто бы не поверил, что грозный король клана Волков — такой ужасный топографический кретин.

Прохожие девушки оборачивались: — Смотри, какой красавчик! Скорее снимай на телефон, выложим в соцсети.

— Он кого-то ищет?

— Смотри, как одет, может, снимается в кино?

— Нет-нет, это косплей! — щебетали они.

Почувствовав неладное, он рванул с места и в мгновение ока исчез, словно порыв ветра.

Оставшиеся на улице люди лишь недоумённо переглянулись: «Странный тип».

Он бежал сломя голову, не зная куда, и, заметив, что одежда людей отличается от демонической, решил придерживаться моды, чтобы не выделяться.

Вспышка белого света — и вот перед нами предстал красавец с короткой стрижкой, густыми бровями и ясным взглядом.

Что делать, если заблудился? Довериться чутью! Он принялся: «О, нашёл!» — и выстроил идеальный маршрут. Не зря он был умным волком. — Мой кролик Цзы Синь, я иду! Жди меня!

— А-апчхи! — Почему мне так холодно? Неужели кто-то позарился на мою красоту?

В это время в вилле, наевшись до отвала и лёжа на удобных шезлонгах, Цзы Синь и Чжи Янь грелись на солнышке. Жизнь кролика была безмятежной, он совершенно забыл о доме. И вдруг — громкий чих.

— А, минута без Сяо Мэн Мэна — тоска. Час — тоска. Три часа — всё ещё тоска, тоска, тоска.

Взъерошенная Система в его голове взмолилась: «А-а-а! Не могу больше, пусть меня ударит молнией!»

[Господин, пощадите! Одинокая Система не выдерживает таких страданий!] — Взъерошенный бедняга жалобно хныкал.

— Система, учись у меня, и тогда ты тоже скоро найдёшь себе жену, понял?

[Ха-ха, конечно, господин всегда прав, я лишь следую вашим указаниям.]

— Ладно, хватит подлизываться. Включи мне трансляцию Сяо Мэн Мэна.

[Слушаюсь, господин.] — «У-у-у, раньше я был таким величественным, а теперь стал несчастным существом, питающимся собачьим кормом».

— Посмотри на это лицо без единого изъяна, на эту идеальную фигуру, на эти манящие губы, на этот глубокий взгляд, на эти шелковистые волосы, на то, как он сосредоточенно работает... Одним словом — красавец. Не зря он мой Сяо Мэн Мэн.

Взьерошенная Система не выдержала: «С меня хватит, ухожу в пространство играть в игры».

Игры действительно радовали Систему, она чувствовала себя так, словно обрела весь мир.

Наступил вечер. Ши Янь вернулся на машине. Услышав звук мотора, Цзы Синь, игравший в карты в зале, тут же улизнул.

— Брат, я устал, пойду наверх отдохну. — «Ой, муж брата вернулся! Этот страшный человек, надо бежать, пока не помешал их счастью».

— Иди, иди, только аккуратнее, не упали. — Чжи Янь не понял, что произошло.

Быстро убрав карты, он скомандовал: — Дядюшка дворецкий, все свободны, идите отдыхать.

Слуги, знавшие своё дело, тут же разошлись по комнатам.

Чжи Янь побежал к дверям, с помощью магии сменил одежду на пушистую пижаму с медвежатами и послушно стал ждать Ши Яня.

Ши Янь вошёл в дом и увидел, как навстречу ему, освещённый лунным светом, бежит юноша в пушистой пижаме. Его кожа светилась, словно снег, и он был похож на эльфа, спустившегося с небес.

Увидев его, Ши Янь почувствовал, как вся дневная усталость испарилась.

Чжи Янь подбежал к нему, и, открыв рот, разрушил всё прекрасное видение: — Сяо Мэн Мэн, обними меня, подними высоко-высоко, поцелуй!

Взьерошенная Система высунула голову из игры: «Это... это точно тот господин, которого я знаю? Протру глаза... Нет, всё верно. Господин, где же ваше лицо? Ах да, вы же давно его потеряли...»

Даже Сюэ Цинь, холодная как лёд, скрывавшаяся в тени, слегка изменилась в лице. Все они знали, что их господин ищет одного важного человека.

— В моих глазах только Сяо Мэн Мэн. Если ещё раз что-то ляпнешь — отправлю тебя в Сахару жарить яйца на солнце! — Чжи Янь мысленно пригрозил Системе.

[У-ва, господин, папа, дедушка, я был неправ!] — Взьерошенная Система сжалась в комок. Господин есть господин.

— Хорошо-хорошо, обниму, подниму, поцелую. Си, ты просто очаровательный маленький демон.

— И это твой маленький демон.

— Да, мой. — Ши Янь нежно поцеловал его в щёку, поднял на руки и покружил, пока у того голова не пошла кругом...

Затем он отнёс его в спальню, усадил на кровать и, насупившись, начал поучать: — Си, ты непослушный. Знаешь, как холодно ночью? Сколько ты ждал? Даже не догадался одеться потеплее. Ты дурачок?

— М-м... Твой личный дурачок. — Чжи Янь сидел на кровати и болтал нежными белыми ножками.

Взъерошенная Система проворчала про себя: «Ждал он... Ты бы знал, что господин до этого в карты играл, да так, что о времени забыл».

<http://bllate.org/book/22201/2314478>